

Е.Е. Николаева¹, И.Х. Кескин²

ЭКОЛОГО-СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТИП РАЗВИТИЯ КАК ОСНОВА БУДУЩЕГО ОБЩЕСТВА*³

Ключевые слова: *эколого-социально-экономический тип развития, политическая экономия, институционализм, устойчивое развитие, хозяйственный механизм, рыночный механизм, интересы.*

Актуальность и методологические основы исследования

Промышленный переворот XVIII-XIX вв. положил начало не только индустриальной стадии развития мировой экономики, но и природоразрушающему типу общественного воспроизводства, появлению глобальной экологической проблемы, разрешение которой требует «содружества» человека и природы как основы современного развития, односторонности индивидуальных, групповых и общественных интересов. Рассогласованность интересов для многих стран, в том числе для России и Турции, остается острой проблемой. Тема экономических интересов всегда была в центре внимания политической экономики как социальной науки. Но так как экономические интересы

могут быть реализованы только через хозяйственную деятельность людей, а в современных условиях увеличивается роль общественно-сознательного воздействия на функционирование экономики, нарастает влияние институциональной среды на принятие и воплощение в жизнь решений ее субъектами, то познание законов природы как во взаимосвязи с экономическими законами, так и институциональной средой становится настоятельной необходимостью при решении проблемы природоразрушающего типа общественного производства. Поэтому обозначенная проблема в методологическом плане может эффективно рассматриваться на основе взаимосвязи и взаимодействия политической экономики и институционализма как направления экономиче-

¹ **Николаева Елена Евгеньевна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории, экономики и предпринимательства Ивановского государственного университета, Иваново, Россия (dvn2002@yandex.ru).

² **Кескин Ибрахим Халил**, аспирант кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства Ивановского государственного университета, Иваново, Россия (гражданин Турции) (ihkeskin@gmail.com).

* **Цитирование:** Николаева Е.Е., Кескин И.Х. (2021). Эколого-социально-экономический тип развития как основа будущего общества // Вопросы политической экономики. № 1(25). С. 140-151.

DOI: 10.5281/zenodo.4666261 (<https://zenodo.org/record/4666261>)

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».

ской теории, успешно апробированного в исследованиях ученых Ивановского государственного университета (Бабаев Б., Бабаев Д., 2013; Николаева, Роднина, 2015). Одним из важных принципов данного подхода является соответствие институциональной среды не только сложившейся системе экономических интересов, но и ее адекватности законам природы.

Система взаимодействия природных, экономических, институциональных и социальных процессов как основа эколого-социально-экономического типа развития

Взаимодействие и взаимосвязь природных, экономических, институциональных и социальных процессов и явлений можно рассматривать как воспроизводственную цепь в условиях современного общества (Бабаев Б. и др., 2016; Бабаев Б., Николаева, 2017; Николаева, Кескин, 2018). Вещество и силы природы, используемые для удовлетворения потребностей людей, выступают как «природные производительные силы». В рамках политической экономии земля рассматривается в системе производительных сил и производственных отношений, а также в надстройке (идеи о необходимости бережного отношения к земле, о «ранимости земли» и др.). В результате человеческой хозяйственной деятельности, природные процессы трансформируются в экономические, что ведет к созданию антропогенных производительных сил; происходит соединение естественных (природных) процессов с экономическими процессами, реализация технологических и экономических законов через опосредование экономических отношений организационно-экономическими и институциональными отношениями. Принимаются нормы, прави-

ла, законы, формируются механизмы, побуждающие / принуждающие хозяйствующих субъектов соблюдать эти нормы, правила, законы в соответствии с целями общественного развития. Система институтов образует институциональную среду, которая предполагает соответствие задач социально-экономического развития, предопределяемым экономическими законами и законами природы. Институциональная среда может выступать как фактором, способствующим позитивным сдвигам в социально-экономической системе, так и тормозом развития в случае деформации самих институтов, их неадекватности законам природы, экономики, общества. Таким образом, в современных условиях принципиальное значение имеет соединение экономического начала с социальным и экологическим, создание адекватных им институтов, эколого-социально-экономической системы, обеспечивающей рост благосостояния населения.

Систему целей и интересов, согласованных между действующими субъектами (домашними хозяйствами, бизнесом и государством), можно трактовать как хозяйственный механизм, так как люди, осуществляя экономическую деятельность в своих интересах, обеспечивают функционирование экономики, ее упорядоченность и развитие. Согласование интересов различных хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики принимает форму товарно-денежных сделок. Если в результате свершившихся операций реализуются поставленные агентом цели и соблюдаются его интересы, то можно говорить о том, что в социально-экономической системе эффективно действует хозяйственный механизм. Применительно к современным экономикам стран актуален вопрос о взаимосвязи самоорга-

низации рынка (стихийный процесс) и регулирования со стороны государств и прочих крупных структур (планомерный процесс). В данном случае большое значение приобретает тема координации деятельности, мотивации людей, формирование общей национальной идеи. В качестве такой идеи может быть сильное гуманизированное государство с лозунгом «благополучие для всех» (повышение уровня и качества жизни, развитие спорта, культуры и т. п.).

Развитие общества как сочетание экономического, социально-политического и экологического благополучия

В конце XX века мировое сообщество в ответ на изменение климата как серьезной угрозы для людей во всем мире предприняло ряд мер, среди которых Киотский протокол 1997 г., направленный на сокращение вредных выбросов в атмосферу развитыми странами и странами с переходной экономикой как несущими историческую ответственность за сложившийся в атмосфере уровень парниковых газов. Этот документ стал первым соглашением мирового сообщества об охране окружающей среды, который опирался на рыночный механизм регулирования проблемы, предполагающий международную торговлю квотами на выбросы парниковых газов. По оценкам специалистов, «варианты механизма торговли квотами на выбросы... продемонстрировали высокую эффективность с точки зрения общества в целом» (Макаров и др., 2020. С. 153). Однако нагрузка хозяйственной деятельности на природную систему при этом механизме сохраняется в пределах квот (одни предприятия сократили выбросы, а другие за счет покупки «сэкономленных выбросов» свою квоту превысили). По-видимому, эти рыноч-

ные инструменты не стоит идеализировать и давать им столь положительную оценку.

Система углеродных кредитов (система квот на выброс углерода) уступает место «созданию опасно извращенных стимулов для загрязнителей, чтобы продолжить загрязнять... Схемы компенсации углеродных выбросов вознаграждают корпорации за снижение выбросов парниковых газов при одновременном допущении других высоко- и смертельно опасных токсичных выбросов» (Checker, 2009. Р. 52). Более того, рынок квот вместо того, чтобы действительно извлекать углерод из атмосферы, часто просто создает дополнительные возможности для получения прибыли для целого ряда существующих инвестиционных и инфраструктурных проектов... Сюда входят экологически разрушительные проекты, такие как плотины, которые уже были запланированы или построены задолго до начала первого периода действия Киотских обязательств. Таким образом, возник новый способ накопления капитала. Рынок действует в пользу «прибыли», и это вряд ли способствует устойчивости экономики. Норвежский экономист Э.С. Райнерт отмечает, что «в сфере исследований и технологии мы чересчур часто попадаем под влияние слепоты, порожденной верой в экономическое равновесие. И поэтому мы пытаемся решить проблемы путем продажи и покупки, например, климатических квот, а не при помощи развития знаний» (Райнерт, 2017. С. 143). Рыночный механизм обеспечивает недорогое решение экологической проблемы для правительств и компаний, которые покупают углеродные кредиты из развивающихся стран без снижения выбросов. Встает вопрос о неправомерности обеспечения устойчивого развития за счет «коммерциализации»

зации природы» посредством торговли квотами на углеродные выбросы и необходимости пересмотра взгляда на этот механизм решения экологической проблемы.

В 80-90-е годы XX века мировая экономика существенно изменилась под влиянием процессов либерализации экономик развивающихся стран и стран с переходной экономикой, а также процессов приватизации. Эти трансформации существенно преобразили социально-экономические системы России и Турции. Турция вошла в глобальный неолиберализм после военного переворота 1980 г., Россия – после распада СССР в 1991 г. Идеологи либерализации опирались на идеи А. Смита, Ф. Хайека о том, что рыночные силы и интерес индивида сами собой приведут экономику в «спонтанный порядок», все отрегулируют; что «невидимая рука рынка» обеспечивает совпадение интереса личности и с интересами общества; что рынок через свой механизм создаст равновесие в экономике. Однако в реальной глобальной действительности этого не происходит. Экономика сплошь и рядом характеризуется неравновесием и противоположностью индивидуальных и общественных интересов. Как отмечает С. Огуз, либерализация турецкой экономики была вызвана не только внешним давлением на Турцию, но и тем, что крупные холдинговые компании искали новые пути интеграции с мировой экономикой, поскольку они аккумулялировали почти весь «внутренний» капитал (Oguz, 2011). Этот поиск привел к переходу от импортозамещения к экспортоориентированной экономике. Экономический план Тургута Озала «Решения 24 января 1980 г.» политически был разработан в пользу класса капитала против труда, и рассматривался правительством как трансформация ту-

рецкого «смешанного капитализма» в «свободную экономику» (Boratav, 2011; Kolsuz and Yeldan, 2014). Основной целью «Решения 24 января 1980 г.» было снижение заработной платы и принятие структурной программы под контролем Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ). Мы не ставим задачу рассмотрения реформ России и Турции, обратим внимание на то, что в обеих странах были реализованы «сценарии» МВФ.

В рамках реформирования указанных стран важным направлением преобразований стала приватизация государственной собственности. Она коснулась и природных ресурсов, которые, как известно, являются общенациональным достоянием стран. Приватизация не является новым процессом для турецкой политики. Она началась в 1980-х годах XX века и касалась государственных предприятий. Однако приватизация общих ресурсов, таких как вода, почва, недра земли и передача их под новый частный контроль относятся к началу XXI века. Природные ресурсы в Турции стали новым «финансовым предприятием» в результате приватизации после финансового кризиса 2002 г., а «углеродный компенсатор» стал катализатором этой трансформации. Однако, например, когда право на реку забирает частная компания для производства электроэнергии, право на реку для других целей, таких как ее домашнее и сельскохозяйственное использование, подрывается (Islar, 2012, 2013). Устойчивое развитие и экономический рост стали основным дискурсом для рационализации приватизации природных ресурсов. Турецкий подход к проблемам окружающей среды и социальным вопросам можно охарактеризовать как устойчивое противоречие, основанное на рыночной цивилизации

и использующее ее инструменты. Поэтому требуется познание возникающих социально-экономических отношений, спецификация прав собственности; углубленное понимание отношений хозяйствования.

В современных условиях глобальной экономики любые экономические действия нужно оценивать с учетом экологических и социальных аспектов. К социальным аспектам следует отнести такие стороны общественного благосостояния как занятость, доходы, обеспечение людей товарами и услугами (с акцентом на образование, здравоохранение, физическую и духовную культуру), благоустройство населенных пунктов, комфортность жизни. Нельзя сказать, что в реальной жизни эти моменты не учитываются, но следует оценивать экономическую эффективность во взаимосвязи с социальной и экологической проблематикой в сочетании с адекватной институциональной средой. Важно создавать соответствующие соглашения, институты, задачей которых является недопущение ухудшения климатических условий на земном шаре, нарушения баланса биосистемы во всех ее аспектах. Об этом говорится и в работах ученых, занимающихся проблемами биосферы, вопросами устойчивого развития, благосостояния общества, и в документах международных форумов (Акаев, 2013. С. 90-111; Данилов-Данильян, Рейф, 2019; Нестерова, Пожарницкая, 2018; Бобылев, 2020. С. 67-83; Global Risk Report, 2020 и др.); в науке и хозяйственной практике идет поиск показателей благосостояния, учитывающих все составляющие эколого-социально-экономического типа развития (Нестерова, Пожарницкая, 2018) на основе целей устойчивого развития (Преобразование нашего мира..., 2015; Доклад о человеческом развитии..., 2016).

Таким образом, в современных условиях принципиальное значение имеет соединение экономического начала с социальным и экологическим, создание адекватных им институтов, эколого-социально-экономической системы, обеспечивающей рост благосостояния населения.

В научном обороте широко применяется понятие «устойчивое развитие», которое трактуется как качественные изменения в экономике и социальной сфере, при которых «эксплуатация природных ресурсов, направлений инвестиций, ориентация научно-технического преобразований, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей» (Юдина, Хабибуллин, 2013. С. 82). Гро Харлем Брундтланд в своем знаменитом докладе на сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1987 г. (доклад Брундтланд, 1987. С. 24) обращала внимание на то, что концепция устойчивого развития под контролем государства и международных организаций может обеспечить новое качество экономического роста, повышение качества жизни людей. В связи с этим следует рассматривать устойчивое развитие как антропогенно-ориентированное. Это предполагает нацеленность на индивидуальные и социальные потребности людей, на свободы и права народов, при этом экономический рост, увеличение ВВП выступают не как цель, а как материальное условие развития общества. Такой взгляд опирается на концепцию Амартия Кумара Сена «развитие как свобода» (Sen, 1999). По мнению Р.М. Нуреева, в трудах А.К. Сена «ярко выражено сочетание неоклассических принципов научного анализа (индивидуальная свобода как главная ценность)

с элементами институциональной методологии (внимание к роли политических институтов)» (Нуреев, 2008. С. 383-384). В российской науке академиком Д.С. Львовым выдвигалась идея нравственной экономики (Львов, 2004), согласно которой целью развития должна выступать экономика, направленная на стремление к высокому качеству жизни людей, включая как труд (труд как деятельность, присущая, свойственная человеку), так и свободное время (свободное от труда ради заработка).

Исходя из вышесказанного, анализ устойчивого развития следует осуществлять через призму трех направлений: экономическое благополучие, социально-политическое благополучие и экологическое благополучие¹.

Экономическое благополучие предполагает обеспечение равных возможностей участия людей в сфере производства и торговли для удовлетворения их материальных потребностей, обеспечения стабильного материального достатка (возможности получения образования, профессии, специальности, создание рабочих мест, гарантия занятости, получение достойной зарплаты и др.). *Социально-политическое благополучие* подразумевает обеспечение не только личного социального благополучия человека, но и социального благополучия общества, предполагает достижение высокого качества жизни населения, социальной безопасности общественной системы в целом. Речь

идет не только о сохранении здоровья людей, улучшении жилищных условий, заботе о детях и пожилых и т. п. вопросах, но и об участии населения в планировании и принятии решений, касающихся жизни их поселения, страны. Можно говорить о «нравственной личности», когда речь идет о человеке с развитыми морально-нравственными чертами (качествами), экологическим воспитанием и поведением. Категорию «общественный интерес», изучаемую преимущественно социологами и психологами, необходимо рассматривать в русле экономической теории. *Экологическое благополучие* предусматривает сохранение и, по возможности, воспроизведение природных ресурсов, окружающей среды, которые жизненно важны как для людей, так и для флоры и фауны.

Экономическое, социально-политическое и экологическое благополучие как составляющие эколого-социально-экономического типа развития целесообразно рассматривать и анализировать при осуществлении любых хозяйственных проектов на различных уровнях социально-экономической системы, комплексно оценивая ожидаемые выгоды и возможные последствия, в том числе и так называемые внешние эффекты для третьих лиц, не задействованных напрямую в рыночных сделках, в реализуемых проектах.

На необходимость трактовки устойчивого развития в социальном, экологическом и экономическом аспектах обращается внимание при исследовании региональной экономики (Поисев, Стрекаловская, 2018. С. 99-104), выдвигаются идеи социоэкономической системы региона (Пыткин и др., 2015), рассматриваются территориальные системы муниципального и регионального уровня как социо-эколого-экономи-

¹ Эти идеи были изложены в магистерской диссертации И.Х. Кескина «Сенианские перспективы Киотского протокола: механизм чистого развития гидропроектов (на примере китайской гидроэнергетики)» в Международном институте социальных исследований Роттердамского университета Эразма. И.Х. Кескин уже несколько лет работает над темой «Политическая экономия изменения климата и окружающей среды в Турции: устойчивое развитие, приватизация и энергетическая политика».

ческие системы, взаимодействующие с институтами власти территориальных сообществ (Управление сбалансированным развитием..., 2016). Мы развиваем этот подход применительно к различным уровням социально-экономической системы, обращая внимание на насущную потребность осуществления общественного воспроизводства эколого-социально-экономического типа, вовлекая в воспроизводственную цепочку не только экономические, социальные и экологические процессы, но и институты.

Для направления деятельности людей, фирм и государства как субъектов экономики в указанное русло антропогенно-ориентированной экономики требуются адекватные природным и социально-экономическим законам институты, которые в нашей стране еще не в полной мере соответствуют этим законам, в том числе и в использовании механизма углеродного регулирования (в свете Парижского соглашения о борьбе с изменениями климата (2015)). Возникает тема хозяйственного поведения в соответствии с нормами и правилами. В связке «экономические законы – институты» появляется объективно-субъективный фактор хозяйственного развития. В результате синтеза экономических законов и институтов возникает смешанный хозяйственный механизм, характеризующийся многоуровневостью, сочетанием саморазвития и централизованного управления, взаимодействием экономических, социальных и экологических процессов.

Заключение

Теоретико-методологическое заключение рассмотрения эколого-социально-экономического типа развития, основанного на взаимодействии и единстве природных, экономических,

институциональных и социокультурных процессов состоит в том, что он позволяет актуализировать и изучать многообразные процессы в рамках системы «природа – человек – экономика». Природа естественных процессов носит комплексный характер, их нормализация предполагает объединение усилий людей практически во всех сферах человеческой деятельности. Методологический принцип, основанный на взаимодействии политической экономии и институционализма, дает возможность выдвинуть и конкретизировать тему неадекватности современной институциональной среды требованиям природных, экономических, социальных законов как в масштабах национальной, так и мировой экономики. Это позволяет перевести исследование в русло изучения организационно-хозяйственного механизма, разработки социально-экономической политики государства. Научно-теоретическое обоснование социально-экономической политики государства нам видится в следующем алгоритме: 1) познание объективных экономических и социальных законов; 2) институционализация этих законов; 3) государственное регулирование социально-экономических процессов.

Предлагаемая трактовка общественного воспроизводства как эколого-социально-экономического типа развития может быть использована и при исследовании темы пространственной экономики, например, формирование интегративного пространства страны на базе природных, экономических, институциональных и социальных процессов и явлений; обеспечение скоординированности этих процессов и явлений во имя достижения двузначной цели: удовлетворение растущих запросов людей и решение круга хозяйственных проблем с учетом национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

Акаев А. (2013). Учение В.И. Вернадского и Н.Н. Моисеева о ноосфере, коэволюции человека и биосферы – императив эпохи // Партнерство цивилизаций. № 1-2. С. 90-111.

Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б. (2013). Взаимосвязь политической экономики и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. № 2. С. 84-93.

Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б., Белкин Е.А. (2016). О взаимосвязи природного (естественного) и экономического процессов в рамках политэкономического подхода // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. № 3 (47). С. 10-16.

Бабаев Б.Д., Николаева Е.Е. (2017). Общественное воспроизводство как системное единство природных, экономических, институциональных и социальных процессов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». № 2. С. 22-27.

Бобылев С.Н. (2020). Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономики. № 1 (21). С. 67-83.

DOI: 10.5281/zenodo.3753332

Данилов-Данильян В.И., Рейф И.Е. (2019). Биосфера и цивилизация: в тисках глобального кризиса. М.: ЛЕНАНД. – 316 с.

Доклад Брундтланд (1987). Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды развития «Наше общее будущее». Организация объединенных наций: официальный сайт. URL : <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. Цели устойчивого развития ООН и Россия (2016). / Под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – 298 с.

Львов Д.С. (2004). Нравственная экономика. М.: Институт экономических стратегий. – 45 с.

Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. (2020). Агент-ориентированная модель как инструмент регулирования экологии региона // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1 (45). С. 151-171. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-6.

Нестерова О.А., Пожарницкая О.В. (2018). Оценка благосостояния с позиции устойчивого человеческого развития: возможности международных индексов // Вопросы инновационной экономики. Том 8. № 3. С. 335-348. DOI: 10.18334/vines.8.3.39338.

Николаева Е.Е., Кескин И.Х. (2018). О необходимости изучения взаимодействия экологических, экономических, социальных процессов в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново: Ивановский государственный университет. Вып. 15 (31). – 88 с.

Николаева Е.Е., Роднина А.Ю. (2015). Продуктивность использования синтеза политической экономики и институционализма в исследовании распределитель-

ных и кредитных отношений // Возвращение политэкономии: сб. материалов Второго международного политэкономического конгресса / под ред. А. В. Бузгалина и М. И. Воейкова. В 2-х томах. Том 2. М.: Культурная революция. С. 173-182.

Нуреев Р.М. (2008). Экономика развития: модели становления рыночной экономики: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. – 640 с.

Поисеев И.И., Стрекаловская М.И. (2018). Теоретические подходы к пониманию устойчивого развития региона // Региональные проблемы преобразования экономики. № 10 (96). С. 99-104.

Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. (2015). ООН. URL : https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf

Пыткин А.Н., Сухих В.А., Урасова А.А. (2015). Инновационная социоэкономическая система региона в современных условиях: монография. Екатеринбург: Издательство Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. – 157 с.

Райнерт Э.С. (2017). Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии: Пер. с норв. А. В. Наумовой. М.: Политическая энциклопедия. – 190 с.

Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики (2016). / Ред. кол.: Академик А.И. Татаркин (руководитель), д.э.н., проф. А.Ю. Даванков, д.э.н., доц. Г.Н. Пряхин, д.э.н., проф. В.В. Седов, к.э.н., проф. А.Ю. Шумаков. Челябинск: ЧелГУ. – 295 с.

Юдина Т.Н., Хабибуллин Р.И. (2013). Устойчивое экономическое развитие в контексте неоконвергенции // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). № 4. С. 81-96.

Boratav K. (2011). Türkiye İktisat Tarihi 1908-2002 (15.baskı), Ankara: Imge Kitabevi.

Checker M. (2009). Double Jeopardy, in Bohm S. and Dabhi S. (Eds.), Upsetting the Offset: the political economy of carbon markets. London: Mayfly. Pp. 41-54.

Global Risk Report 2020. World Economic Forum. (2020).

Islar M. (2012). Privatised Hydropower Development in Turkey: A Case of Water Grabbing? Water Alternatives, Vol. 5(2). Pp. 376-391.

Islar M. (2013). Private Rivers: Politics of Renewable Energy and the Rise of Water Struggles in Turkey. Unpublished PhD Thesis, Lund University

Kolsuz G. and Yeldan E. (2014). 1980-Sonrası Türkiye Ekonomisinde Büyümenin Kaynaklarının Ayrıştırılması, Çalışma ve Toplum, No 40 (1). Pp. 49-66.

Oguz S. (2011). Turning the crisis into an opportunity: Turkish States' response to the 2008 crisis of the year, in Karaagac, B. (Ed.) Accumulation, crisis and struggle: capital and labor in the modern capitalism. Berlin: Verlag.

Sen A.K. (1999). Development as freedom (2nd ed.). Oxford, New York: Oxford.

Elena E. Nikolaeva¹, Ibrahim K. Keskin²

THE BASIS FOR THE SOCIETY OF THE FUTURE: AN ENVIRONMENTAL-SOCIAL-ECONOMIC TYPE OF DEVELOPMENT*³

Keywords: *ecological-socio-economic type of development, political economy, institutionalism, sustainable development, economic mechanism, market mechanism, interests.*

The global market economy creates a number of threats to the world community, including in connection with human activities that negatively affect climate change, the state of nature, including flora and fauna, land and water resources, etc. This is also stated in the Report on Global Risks presented at the World Economic Forum in January 2020. In the modern domestic and foreign economic literature, the concepts of sustainable development are developed taking into account environmental constraints, both in theoretical and practical terms, which emphasize the preservation of natural balance, biodiversity, and the formation of an environmentally sustainable society. There are also diverse areas of research on nature management, but they usually focus on applied issues of nature research and the use of its benefits. The authors propose to systematically consider the development of society as anthropogenic-

oriented, involving three target areas: economic well-being, socio-political well-being and environmental well-being. But the implementation of these directions is possible, according to the authors, only under the condition of an adequate legal nature and society of the institutional environment and effective public and state control. The methodological basis of the theory of the formation of the ecological-socio-economic type of development is the synthesis of political economy and institutionalism. The empirical basis was the research experience of one of the authors (a Turkish citizen), who has been working for several years on the topic «The political economy of climate change and the environment in Turkey: sustainable development, privatization and energy policy». The article has a theoretical and methodological orientation, suggesting recommendations of a fundamental nature.

¹ **Elena E. Nikolaeva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia (dvn2002@yzndex.ru).

² **Ibrahim K. Keskin**, Post-graduate student of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, (ihkeskin@gmail.com).

* **JEL codes:** A12, A13, F63, F64, O10, Q56.

* **Citation:** Nikolaeva E.E., Keskin I.K. (2021). Ecological-socio-economic type of development as the foundation of the future society. *Problems in Political Economy*, 1(25): 140-151.

DOI: 10.5281/zenodo.4666261 (<https://zenodo.org/record/4666261>)

³ The article was prepared with the financial support of RFBR in the framework of the scientific project № 19-010-00329 «Theoretical and methodological foundations of an extended understanding of the economic mechanism in the modern economy».

REFERENCES

Akaev A. (2013) The teaching of V. I. Vernadsky and N. N. Moiseev about the noosphere, coevolution of man and the biosphere – the imperative of the epoch, Partnership of Civilizations. No. 1-2. Pp. 90-111.

Babaev B.D., Babaev D.B. (2013) The Relationship between political economy and institutionalism – an important direction for improving economic and theoretical knowledge, Journal of economic theory. No. 2. Pp. 84-93 (In Russ.)

Babaev B.D., Babaev D.B., Belkin E.A. (2016) On the relationship between natural (natural) and economic processes in the framework of a political economic approach, Modern science-intensive technologies. Regional Appendix. No. 3 (47). Pp. 10-16 (In Russ.).

Babaev B.D., Nikolaeva E.E. (2017) Social reproduction as a systemic unity of natural, economic, institutional and social processes, Bulletin of Tver state University. Economics and management series. No. 2. Pp. 22–27 (In Russ.).

Bobylev S. N. (2020) Sustainable development: a new vision for the future? Questions of political economy. No. 1 (21). Pp. 67-83. DOI: 10.5281/zenodo.3753332

Danilov-Danilyan V.I., Reif I.E. (2019) Biosphere and civilization: in the grip of a global crisis. Moscow: LENAND Publ. – 316 p.

Report of the world Commission on environment and development «Our common future» (Brundtland report). (1987) in United Nations: official website. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 10.08.2020) (In Russ.).

Report on human development in the Russian Federation for 2016. The UN Sustainable Development Goals and Russia (2016) / ed. by S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev. M.: Analytical Center under the Government of the Russian Federation. – 298 p.

Lviv D.S. (2004) Moral economy, Moscow: Institute of economic strategies Publ. (In Russ.).

Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Sushko E.D. (2020) Agent-oriented model as a tool for regulating the ecology of the region, Journal of the New economic Association. No. 1 (45). P. 151-171. DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-6. (In Russ.).

Nesterova O.A., Pozharitskaya O.V. (2018) Assessment of welfare from the perspective of sustainable human development: the possibilities of international indices, Issues of innovative economy. Volume 8. No. 3. Pp. 335-348. DOI: 10.18334/vinec.8.3.39338.

Nikolaeva E.E., Keskin I.H. (2018) On the need to study the interaction of environmental, economic, and social processes in economic theory, in Tiered social reproduction: issues of theory and practice: collection of scientific works / Ed. by B. D. Babaev, E. E. Nikolaeva. Ivanovo: Ivan. state. University, Issue 15 (31). Pp. 60-66 (In Russ.).

Nikolaeva E.E., Rodnina A.Yu. (2015) Productivity of using the synthesis of political economy and institutionalism in the study of distribution and credit relations in Return of political economy: collection of materials of the Second international Congress political economy / ed. A.V. Buzgalina, M. I. Voeikov: in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Cultural revolution Publ. Pp. 173-182 (In Russ.).

Nureev R.M. (2008) Development Economics: models of market economy formation: textbook. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Norma (In Russ.).

Poiseev I.I., Strekalovskaya M.I. (2018) Theoretical approaches to understanding the sustainable development of the region, Regional problems of economic transformation. No. 10 (96). Pp. 99-104.

Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. (2015) UN. URL : https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (Accessed 11.02.2021)

Pytkin A.N., Suhih V.A., Urasova A.A. (2015) Innovative socio-economic system of the region in modern conditions: monograph. Yekaterinburg: Publishing house of The Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (In Russ.).

Reinert E.S. (2017) Spontaneous chaos. Economics of the era of recession: Trans. with Norv. A.V. Naumova. Moscow: Political encyclopedia Publ. (In Russ.).

Managing the balanced development of territorial systems: issues of theory and practice. / Ed. count: Academician A. I. Tatarkin (head), doctor of Economics, Professor A. Y. Davankov, Ph. D., Assoc. G. N. Pryakhin, doctor of Economics, Professor V. V. Sedov, candidate of economic Sciences, Professor A. Y. Shumakov. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Universit (In Russ.).

Yudina T.N., Khabibullin R.I. (2013) Sustainable economic development in the context of neo-convergence, Bulletin of the Moscow University. Series 21: Governance (State and Society). No. 4. Pp. 81-96.

Boratav K. (2011) History of Turkish Power 1908-2002 (15th edition), Ankara: Imge Kitabevi (in Turkish).

Checker M. (2009) Double Jeopardy, in Bohm S. and Dabhi S. (Eds.), Upsetting the Offset: the political economy of carbon markets. London: Mayfly. Pp. 41-54.

Global Risk Report 2020. World Economic Forum. (2020).

Islar M. (2012) Privatised Hydropower Development in Turkey: A Case of Water Grabbing? Water Alternatives, Vol. 5(2). Pp. 376-391.

Islar M. (2013) Private Rivers: Politics of Renewable Energy and the Rise of Water Struggles in Turkey. Unpublished PhD Thesis, Lund University

Kolsuz G. and Yeldan E. (2014) Separating the sources of growth in the Turkish economy after 1980, Work and society. No 40 (1). Pp. 49-66 (in Turkish).

Oguz S. (2011) Turning the crisis into an opportunity: Turkish States' response to the 2008 crisis of the year, in Karaagac, B. (Ed.) Accumulation, crisis and struggle: capital and labor in the modern capitalism. Berlin: Verlag.

Sen A.K. (1999) Development as freedom (2nd ed.). Oxford, New York: Oxford.